12+

ПОКА Я СОБИРАЛСЯ ЖИТЬ

ДМИТРИЙ РОМАНЦЕВ

Дмитрий Романцев

Пока я собирался жить

«Издательские решения»

Романцев Д. А.

Пока я собирался жить / Д. А. Романцев — «Издательские решения»,

Сервиз ждёт праздника, новые струны — подходящего вечера, а жизнь — когда закончатся дела. Ироничная книга о страхе перемен, долге перед близкими и попытке услышать собственное «хочу» среди убедительных причин всё отложить.

© Романцев Д. А.
© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер 6
От автора 7
Пролог Сервиз 9
Часть первая По особому случаю 11
1 Новые струны 11
2 Занят 13
3 Всего тридцать восемь 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Пока я собирался жить

Дмитрий Александрович Романцев

© Дмитрий Александрович Романцев, 2026

ISBN 978-5-0071-6794-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Личные истории и схемы в этой книге передают мой взгляд на собственный опыт. Рассуждения об устройстве мира — авторская гипотеза. Они не являются научной теорией, психологической методикой или обещанием успеха.

От автора

Я умею готовиться к жизни. Работаю, разбираюсь, выбираю инструменты. Иногда так хорошо готовлюсь, что на саму жизнь уже не остаётся вечера.

Меня зовут Дмитрий Романцев. Мне сорок один год. Я работаю в семейной архитектурной студии, пишу книги, делаю музыку и игру про сад. У меня есть жена Вика, отец, брат — и привычка считать, что к важному я приступлю, как только закончу всё остальное.

Остальное, надо признать, держится молодцом.

Я пишу, чтобы разобраться в собственных поступках. На странице труднее проскочить мимо неудобного вопроса. Начинаешь объяснять, почему поступил разумно, а через полстраницы обнаруживаешь человека, который просто испугался. Обычно это я.

В «Проснуться в сорок», «Чужом билде» и «Режиме антисчастья» я уже возвращался к некоторым из этих историй. Теперь меня занимает другое: в какой момент подготовка заняла место того, ради чего я готовился.

Мне хочется, чтобы у написанного было эхо. Кто-то узнает себя, кому-то станет смешно, а кто-то наконец распакует то, что берёг. Я буду рад такому продолжению.

Начну с сервиза, который давно вызывает у меня вопросы.

Пролог Сервиз

У бабушки и дедушки был сервиз, который доставали только на праздники.

Я ещё учился в школе, когда обратил на это внимание. Посуда была. Пить из неё можно было. Но для этого требовался определённый день.

Мне стало интересно почему.

Тогда это был вопрос о посуде. Я не рассматривал семейную жизнь через чайные чашки и не собирался делать взрослым замечания. Просто в правилах обнаружилось что-то непонятное. Если вещь нравится, почему встреча с ней происходит так редко?

Теперь я понимаю, что у этой привычки могла быть своя история. Праздничную вещь берегли, она помогала почувствовать праздник. Возможно, бабушка и дедушка доставали сервиз именно тогда, когда хотели. А я запомнил вопрос.

Позднее он вернулся ко мне с предметом, который уже точно принадлежал мне.

Новые струны лежат. Старые стоят на гитаре.

Мне хочется хорошего звука, и для этого всё куплено. Однако новые струны пока жалко. Они ещё новые. Если поставить их на гитару, это преимущество довольно быстро исчезнет.

Со стороны рассуждение выглядит нелепо. Изнутри у него есть достоинства. Я экономный. Я умею сохранять вещи. Я не бросаюсь использовать всё сразу. У меня даже есть запас.

Остаётся выяснить, на какой случай.

Похожее происходило с одеждой. Новую вещь можно было купить и продолжать носить прежнюю. Сегодня вроде незачем. Обычный день. Пусть хорошая полежит до подходящего.

Так у обычного дня обнаруживалась репутация. Он был достаточно важным, чтобы прожить его целиком, но недостаточно значительным для новой одежды.

Позже в эту систему вошла работа. Там всё выглядело солиднее: задачи, ответственность, занятость. Вопрос о собственной жизни можно было отложить безо всякой неловкости. Взрослому человеку есть чем заняться. Иногда я настолько успешно занимался, что уже не задавал себе вопросов, ради которых стоило остановиться.

Мне никто не выдавал запрета. В большинстве случаев я сам следил за порядком.

За это время я работал, встречался с людьми, любил, играл. Вспоминать есть что. И всё же важная часть моего присутствия оставалась впереди: нужно закончить дела, получить достаточную уверенность, обеспечить условия. Потом можно будет отнестись к собственному желанию всерьёз.

У этого «потом» не было даты. Поэтому оно почти никогда не опаздывало.

Я думаю о школьнике, который посмотрел на праздничный сервиз и удивился. У него ещё не было готового объяснения. Он просто заметил несоответствие между возможностью и её использованием.

Мне понадобились годы, чтобы снова задать примерно тот же вопрос. За это время я научился убедительно отвечать на множество других. Мог объяснить необходимость покупки, пользу своей занятости, разумность отсрочки. Вопросы по очереди закрывались. Струны продолжали лежать.

Сейчас мне хочется немного задержаться до ответа. Посмотреть, что именно я берегу, когда не пользуюсь тем, ради чего старался. Вещь? Деньги? Возможность? Представление о том, как хорошо всё однажды получится?

Пока струны в упаковке, с ними связан отличный будущий звук. Когда они окажутся на гитаре, придётся услышать, как играю я.

Может быть, дело иногда и в этом.

У праздничного сервиза был хотя бы понятный календарь. Мои лучшие дни могли ждать совершенно неопределённого человека, который однажды станет мной, но будет свободнее, спокойнее и лучше подготовлен.

Чем старше я становился, тем больше обязанностей появлялось у этого человека.

И тем меньше у него оставалось времени на чай.

Часть первая По особому случаю

1 Новые струны

У неиспользованной вещи почти безупречная биография. Её ещё не уронили, не поцарапали, не испортили неловким движением. Она сохранила всё, за что была куплена, кроме одного: опыта обращения с ней.

Новые струны я берегу от процесса, ради которого их приобрёл. Если произнести это вслух, многое становится яснее. Но в момент выбора я обычно пользуюсь другой формулировкой: старые пока нормальные.

Иногда они действительно нормальные. Но я вспоминаю случаи, когда звук уже не устраивал, замена лежала рядом, а старые всё ещё оставались на месте. Причина находилась каждый раз.

Сначала нужно найти время. Потом убедиться, что сегодня получится поиграть достаточно долго. Иначе зачем менять? Затем выясняется, что для хорошего вечера хорошо бы решить ещё пару вопросов. Новые струны постепенно превращаются в награду за жизнь без незаконченных дел.

У меня есть подозрение, что при таком условии их можно передать по наследству.

С новой одеждой особенно заметно, как меняется задача. Сначала выбираешь вещь, потому что хочешь её носить. После покупки начинаешь заботиться о сохранении её новизны. Вещь та же, а цель уже другая. Она должна оставаться такой, какой была в момент, когда обещала тебе удовольствие.

Можно долго поддерживать это обещание. Для исполнения придётся чем-то пожертвовать. Хотя бы безупречным состоянием.

Я умею тревожиться о будущей потере раньше, чем успеваю получить пользу от приобретения. Так возникает странная экономия: стараюсь сократить износ вещи и почти не учитываю износ собственного ожидания. Время, в котором можно было ею пользоваться, не стоит на ценнике. Поэтому его легко не включить в расчёт.

Предвкушение мне тоже нравится. Иногда приятно выбрать день, дождаться вечера. Но здесь я всё чаще не ждал, а переносил. Вместе с обещанием поиграть на завтра переходило раздражение, что опять не получилось.

Меня интересует момент незаметной подмены. Я хотел поиграть. В какой-то момент стал хотеть правильно организовать игру. Потом — обеспечить такую организацию, чтобы к ней нельзя было предъявить претензий.

От самой музыки осталось техническое задание.

Эта привычка умеет хорошо выглядеть. Человек не сидит без дела. Он читает, сравнивает, выбирает. Разбирается в предмете. Если спросить, чем занят, ответит подробно. Если спросить, когда последний раз делал то, ради чего всё это начал, потребуется подумать.

Я знаю удовольствие от настройки звука. Двигаешь ручку, слушаешь, возвращаешь немного назад. У этого занятия есть собственный интерес. Но бывает, что собирался играть композицию, а к концу вечера гораздо лучше разбираюсь в средней полосе эквалайзера. На саму композицию сил уже нет.

Нельзя сказать, что вечер пропал. Но он прошёл по другой статье расходов.

Долгое время мне было трудно признать, что две полезные деятельности могут мешать друг другу. Полезное словно получало автоматическое преимущество. Раз настройка улучшает звук, ещё одна настройка тоже должна приближать меня к музыке. В какой-то момент это

переставало быть правдой. Дальнейшее улучшение уже требовало времени, которое я хотел провести с гитарой.

Когда замечаю это, выключать уже пора. Условия стали немного лучше. На следующий раз.

Так и появляются целые комнаты, заполненные будущими занятиями. Для одного предмета нужен спокойный выходной, для другого — хорошая погода, для третьего — новое умение. Каждый по отдельности совершенно уместен. Вместе они предъявляют права на одну и ту же субботу.

Я покупал возможности, не всегда сверяясь с количеством свободных дней. Воображение охотно выделяло отдельную жизнь каждому увлечению. У реального человека такого бюджета не было.

Отказаться от части возможностей неприятно. Кажется, будто обедняешь себя. Хотя временами мне просто нужно признать, что сегодня я хочу одно занятие, а не весь набор доступных будущих версий себя.

Одно занятие выглядит скромнее. Особенно рядом с оборудованием для пяти.

От себя я тоже ждал готовности. Хотел войти в занятие в правильном состоянии, желательно уже умеющим. Оставалось выяснить, где выдают опыт без участия.

Ученик сначала обязан перестать быть учеником. Тогда ему можно попробовать.

Приходится соглашаться на обычный вечер, не самое удачное исполнение и ограниченное время. Всё то, что я легко отклонял при подготовке, и составляет большую часть занятия.

Новые струны после первой игры уже не будут совсем новыми.

Зато у них появится причина находиться на гитаре.

2 Занят

На работе вопрос «чем ты занят?» обычно проще вопроса «зачем тебе такая жизнь?». Для первого у меня почти всегда найдётся ответ. Второй требует времени, которого у занятого человека, как известно, нет.

Я умею работать. Умею замечать непорядок, искать решение, разбираться в незнакомом. Это полезные способности. Из них легко складывается день, в котором много завершённых задач и почти не остаётся места для вопроса о самом устройстве дня.

Раньше я часто принимал отсутствие свободного времени за достаточное объяснение. Не занимаюсь тем, чем хочется, потому что занят. Занят, потому что есть работа. Работа есть, потому что я нужен. На этом рассуждение благополучно заканчивалось.

Работа была нужна, люди действительно рассчитывали на меня. Тем удобнее было оставлять вопрос о собственной жизни за пределами рабочего дня. А потом оказывалось, что за его пределами осталось совсем немного сил.

Занятость давала возможность не выбирать.

Пока день заполнен, можно сожалеть, что не получилось, и не проверять, получилось бы вообще. Идея остаётся хорошей: до испытаний дело не дошло.

Самое неудобное здесь — я действительно старался. Если бы просто бездельничал, разоблачение было бы короче. А так даже собственную отсрочку отработал добросовестно.

Отложен по уважительной причине.

Слово «потом» на работе приобретает конкретный вид. После проекта. Когда разгребём текущее. Как только появится более спокойный период. Такие периоды иногда даже наступают. Но у меня есть способность быстро обнаруживать, чем их заполнить. Освободившееся место кажется недоработкой планирования.

В пустом часе сразу становится слышно, чего я хочу. С этим приходится что-то делать. Проще назначить ещё одну задачу.

Я замечаю, как трудно бывает оставить желание без служебного обоснования. Книге желательно оказаться перспективной. Музыке — найти аудиторию. Игре — иметь дальнейшее развитие. Тогда занятие можно защищать перед внутренним руководством. Просто интересно звучит недостаточно убедительно. Руководство предпочитает показатели.

Причём совещание происходит даже тогда, когда никто снаружи ничего не требует. Я заранее готовлю ответ на вопрос, который ещё не был задан. Вежливый человек. Не заставляет других сомневаться за него.

У этого внутреннего порядка есть давняя привычка делить время на заслуженное и сомнительное. Работа заслуженная. Отдых нужно оправдать восстановлением для работы. Любимое занятие желательно связать с доходом или развитием полезного навыка. Если связь не найдена, приходится хотя бы назвать его профилактикой выгорания. Теперь можно поиграть. Есть медицински звучащая цель, хотя я никакого заключения не получал.

Мне не нравится, что музыка должна подавать заявление в отдел производительности.

Между «не могу бросить работу» и «не могу уделить этому ни одного вечера» лежит заметное расстояние. Я умею перескакивать его без разбега. Для одного вечера с гитарой мне почему-то требуется сначала перестроить всю жизнь.

Мне самому нравился масштаб такого требования. Он придавал отсрочке достоинство. Я не собираюсь заниматься чем-то понемногу. У меня серьёзный подход. Настолько серьёзный, что приступать пока рано.

Но многое важное потом вошло в жизнь среди обычных дел. Иногда короткими отрезками. Иногда выяснялось, что мне хочется этого меньше, чем казалось. Освободившегося вечера в таком случае было даже жалко: я столько на него ссылался.

Объём работы сам по себе мало что объясняет. Бывает, много работаешь с интересом. Бывает, вечер свободен, а ты продолжаешь мысленно выполнять дела, к которым сейчас даже не прикасаешься.

Когда я говорю, что собирался жить, я вспоминаю и такие часы. Они не были пустыми. В них происходило очень много мыслей.

Моего участия в происходящем вокруг было заметно меньше.

Иногда день был трудным и хорошим. Иногда эффективным и чужим. А иногда просто обычным, и его не требовалось улучшать.

Последний вариант долго казался мне недостаточно амбициозным.

3 Всего тридцать восемь

Однажды я взялся составлять список из ста желаний. Дошёл до тридцати восьми.

Для человека, который собирается жить, это выглядело подозрительно. Впереди столько возможностей, а я даже сто пунктов набрать не могу. Можно было решить, что недостаточно стараюсь, и добавить несколько внушительных целей для объёма.

В списке оказались чипсы Pringles под сериал «Друзья».

На фоне слова «желания» это занятие выглядело несколько несерьёзно. У желания будто должен быть приличный размер. Желательно такой, чтобы исполнение потребовало заметной биографии. А здесь покупка, экран и вечер. Слишком короткий маршрут для человека с большим будущим.

Однако я мог довольно ясно представить, почему мне этого хочется. С некоторыми более значительными пунктами ясности было меньше. Я понимал, почему ими принято гордиться. Этого не всегда хватало, чтобы захотеть прожить путь к ним.

Меня удивляет, как легко объяснение ценности заменяет само желание. Есть занятие, которое я умею защищать: полезно, перспективно, достойно. Есть занятие, к которому тянет, но выступить в его защиту почти нечем. Оно может проиграть спор ещё до того, как началось.

Разговор устроен неравноправно. Одна сторона приносит расчёты, сравнения и мнение уважаемых людей. Другая сообщает, что ей нравится.

С такой доказательной базой в серьёзной организации далеко не продвинешься.

Этот короткий внутренний ответ — нравится или не нравится — я буду называть откликом. Сначала тянет к музыке. Объяснение можно придумать потом, если кто-нибудь потребует.

Ум, конечно, найдёт о чём спросить: сколько стоит, кому помешает, чем закончится. Мне нужны оба собеседника. Пока один из них проводит совещание, а второго забыли пригласить.

Через несколько лет я нашёл тот список. Часть написанного уже сбылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.